

ХАРАКТЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Анна Викторовна ШКАЛЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Волгоградский государственный университет (ВолГУ),
Волгоград, Российская Федерация
lavra.ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9505-9819>
SPIN-код: 5556-3510

История статьи:

Рег. № 269/2020
Получена 07.05.2020
Получена в доработанном
виде 23.05.2020
Одобрена 10.06.2020
Доступна онлайн
16.07.2020

УДК 338.2
JEL: B52

Ключевые слова:

институциональные
изменения, цифровые
технологии, цифровая
экономика,
государственное
регулирование

Аннотация

Предмет. Создание благоприятной институциональной среды для выхода российских компаний на внешний рынок с учетом происходящих на нем процессов цифровизации.

Цели. Выявление характера институциональных изменений, происходящих в период массового внедрения ИКТ. Определение тенденций внешнеторговых отношений между странами в условиях цифровизации, влияния инноваций в цифровой трансформации международных отношений. Оценка роли сетевых технологий в экономической, социальной и политической жизни в эпоху глобализации.

Методология. В работе использованы элементы инновационной методологии постинституционального анализа на основе междисциплинарного синтеза, предполагающей преодоление моноаспектности, дихотомичности и догматизма многих концепций ортодоксального неоинституционализма.

Результаты. Выявлено, что институциональные механизмы реализации торговых соглашений, основанных на использовании цифровых технологий, образуют сложную систему взаимосвязанных элементов. Институты регулирования и саморегулирования цифровой экономики уже в среднесрочной перспективе будут включать две больших подсистемы – смарт-институты (нормы и модели поведения на основе самоисполняющихся смарт-контрактов) и гибридные институты (сочетающие элементы традиционного, письменно фиксируемого права и алгоритмического, в основе которого находятся компьютерные коды и программы). В цифровой институциональной среде неизбежно возникнут смарт-посредники, среди которых уже сейчас можно выделить юристов по смарт-контрактам, технических экспертов по цифровым технологиям, аудиторов и менеджеров цифровых бизнес-процессов.

Выводы. Новые технологии вносят коррективы в институциональную среду международного взаимодействия внешней торговли. Это стимулирует развитие инноваций для получения конкурентных преимуществ между странами. Большое значение приобретает сила национальных и/или региональных инновационных экосистем, основанных на межнациональном взаимодействии в едином институциональном пространстве.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Шкаленко А.В. Характер институциональных изменений внешней торговли под влиянием процессов цифровизации в условиях международной экономической интеграции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 7. – С. 1352 – 1365. <https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1352>

Введение

В течение последних десятилетий в экономике и обществе произошли существенные изменения, вызванные широким внедрением информационных технологий. Эти изменения в основном явились следствием цифровой революции, которая оказывает сильнейшее влияние как на экономическую среду отдельных стран, так и на развитие внешнеторговых отношений между государствами. Это накладывает серьезный отпечаток на характер происходящих в последнее время институциональных изменений. Создание благоприятной институциональной среды для выхода российских компаний на внешний рынок с учетом происходящих на нем процессов цифровизации является одной из важнейших задач государства, для решения которой недостаточно принятия точечных, фрагментарных мер. Данная проблематика требует отказа от попыток ее изолированного изучения в рамках отдельных наук и перехода к междисциплинарному синтезу в русле системного подхода. В то же время наметившийся сегодня процесс интеграции наук требует междисциплинарного решения системных задач и, в частности, исследования механизмов трансформации экономических и правовых отношений под влиянием нового технологического уклада.

Еще в 1970 г. социолог из Гарварда Д. Белл ввел термин «постиндустриальное общество», описывающий ожидаемые в то время изменения в связи с массовым внедрением новейших технологий. В этом обществе вторичный сектор в экономике теряет значение из-за перемены экономической системы, которая основана уже на информационных технологиях, а не на традиционном производстве [1]. Уже в начале 1980-х гг. академическая и абстрактная формулировка Белла была вновь применена с использованием термина «информационное общество». Данный социологический термин описывает перенос человеческого труда и макроэкономическое воздействие на третичный сектор высшего индустриального общества. Описанные изменения четко характеризуются динамикой развития технологий, основной принцип которого можно объяснить с помощью теории длинных циклов Н. Кондратьева. Согласно Кондратьеву, технологические инновации, по существу, определяют статус общественного развития через синусоидальные фазы инноваций [2]. Это изменение, вызванное в настоящее время бурной динамикой развития информационных и коммуникационных технологий, является важной движущей силой развития информационного общества. В ходе общественного перехода от постмодернистского индустриального общества к информационному обществу количество и качество информации приобретают совершенно новые измерения.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16132.

Институциональные изменения внешней торговли в условиях международной экономической интеграции

Вторая половина XX в. была периодом неуклонно растущей глобализации экономик и корпораций. С появлением новых и дешевых средств связи (факсимильных аппаратов, а затем и Интернета) и изменениями в транспортировке (например, в контейнерах) с 1980 г. стало значительно легче координировать глобальную деятельность в сфере производства и торговли. Первой извлекла выгоду из этой глобализации Европа, накопив значительное положительное сальдо торгового баланса¹. Оптимизация промышленного производства в глобальном масштабе создала огромные возможности для экономического роста в Юго-Восточной Азии, Китае и Южной Корее. Поток более дешевых продуктов в Европу и США также способствовал повышению уровня жизни в этих регионах.

Политические соглашения в целом помогли улучшить условия для процессов глобализации путем подписания двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве, согласования политики собственности, торговли и налогообложения. Важным драйвером для этих перемен стала ВТО, предложив щедрую поддержку для экспорта, прямых иностранных инвестиций и привлечения высококвалифицированных эмигрантов.

Как и в других областях, политика ЕС должна учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные действия при работе с цифровой внешней политикой. В краткосрочной перспективе крайне важно защитить активистов, выступающих за сохранение демократии, найти новые способы борьбы с гибридной войной и реагирования на новые угрозы безопасности. Однако существует реальный риск того, что различные государства начнут закрывать или подвергать цензуре свои интернет-соединения, сводя на нет многие потенциальные краткосрочные выгоды от эффективной цифровой внешней политики. Именно поэтому краткосрочные действия должны дополняться эффективной долгосрочной стратегией по дальнейшему участию в форумах по управлению Интернетом и продвижению открытого сетевого сотрудничества на основе либеральных принципов.

Несмотря на то, что цифровые программы внешней политики уже существуют, и как правительства, так и некоторые частные компании, такие как Google (через Jigsaw, ранее известная как Google Ideas) и Facebook (через Internet.org), пытаются продвигать свободу слова в Интернете, есть еще много способов, которым ЕС может добавить значительную ценность. Такие схемы, как Freedom Online Coalition, группа государств, проводящих кампанию за Интернет с участием многих заинтересованных сторон, обеспечивают важную платформу для диалога и сотрудничества в вопросах внешнеэкономической деятельности и внешнеторговых операций. ЕС, однако, мог бы связать цифровые программы внешней политики с некоторыми аспектами Европейской политики, которая уже имеет значительное влияние в своих странах. Евросоюз мог бы использовать торговые соглашения или переговоры о присоединении для продвижения открытого Интернета, построенного по принципу участия многих заинтересованных сторон, и большей терпимости

¹ Ortiz-Ospina E., Roser M. *International Trade*. 2018. URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization>

правительств к анонимности в Интернете. Согласно рейтингу, не все партнеры по ЕС получили оценку «свободные в сети» в ежегодном рейтинге Freedom House².

Известно, что любой государственный или многонациональный субъект, участвующий в цифровой внешней политике, сталкивается с серьезными проблемами. Политические кризисы и протестные демонстрации разворачиваются на Западе довольно быстро, поэтому очень трудно сразу определить группы, которым потребуются цифровые технологии и инструменты анонимизации. При этом политические деятели, не являясь экспертами в создании подобных инструментов, требуют тесного сотрудничества технологических компаний и НПО [3]. Наконец, политикам следует избегать соблазна рассматривать Интернет исключительно как силу для продвижения и экспорта демократии [4].

Мировая торговая система в настоящее время сталкивается с беспрецедентными конфликтами. США, некогда основополагающая точка опоры свободной торговли, изменили курс и присоединились к странам, которые столкнулись с проблемами глобализации. Мотивация различных акторов институциональной среды может сильно различаться (социальное и экологическое влияние, с одной стороны, и двусторонний торговый дисбаланс – с другой), но то, что у них имеется общая черта – рост несправедливости и негативные побочные эффекты – остается фактом. Отсюда следует, что прогресс глобализации больше нельзя воспринимать как должное, и влияние глобализации на мировую торговлю в будущем может как уменьшаться, так и увеличиваться.

Европейский союз, который был убежденным сторонником глобализации в международной торговле, находится теперь в условиях, когда торговые споры рискуют перерасти в торговые войны, и международный торговый порядок, основанный на четко установленных правилах, подвергается сомнению. Роль ЕС, который является крупным игроком на мировой торговой арене (учитывая размер его рынка и открытость для торговли), стала ключевой [5]. Однако Евросоюз не может просто защитить свою систему – скорее, перед ним стоит двойная задача: ему необходимо поддержать основанный на правилах международный порядок, не оказывая влияния на формирование будущей мировой торговой системы. Последнее требует, чтобы ЕС проецировал свои ценности, закрепленные в европейской модели и направленные на рост совокупной социальной и экологической защиты, на нынешнем глобальном этапе через свою торговую политику.

Глобальная торговля и экономическое благосостояние стран, несомненно, значительно выиграли за счет многосторонних соглашений, разработанных под эгидой Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и его преемником – Всемирной торговой организации (ВТО). Однако процесс внешней торговли столкнулся со значительными проблемами, которые до сих пор ждут своего решения. В результате мир стал свидетелем распространения двусторонних и региональных торговых соглашений, посредством которых страны стремятся продвигать свои торговые интересы.

² Freedom on the Net 2019. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores>

В первую очередь ЕС стремится поддерживать свободную торговлю, деэскалацию торговых конфликтов и старается не допустить возможных торговых войн. При этом Евросоюз следует четкой линии в своей торговой политике. В глобальном понимании создания благоприятной институциональной среды для формирования взаимовыгодных внешнеторговых связей между государствами страны должны выстроить взаимовыгодные отношения, основанные на конкурентном соревновании и насыщении глобального рынка оптимальным соотношением товаров и услуг. Такое развитие ситуации невозможно без цифровизации экономики.

В период с 2000 по 2005 г. Китай и Россия, после периода ориентации на внутренние задачи, стали более заметными участниками международной политики. После финансового кризиса 2008 г. прямые иностранные инвестиции, которые ранее выросли с 4% мирового ВВП в 1990 г. до 23% – в 2007 г., примерно за 10 лет сократились лишь до 6%. За последние пять лет рост торговли едва опередил рост мирового ВВП [6]. Рост популистских настроений в Европе и США и в несколько меньшей степени в Азии полностью изменил политический дискурс глобализации и связанных с нею политических действий. На Западе глобализация рассматривается как причина многих проблем, таких как безработица, рост числа рабочих мест с низким доходом или вообще отсутствие рабочих мест, нежелательная миграция, а также общая нехватка возможностей для улучшения условий жизни.

Важно отметить, что внезапные изменения в мировом политико-экономическом климате привели мир науки и инноваций в состояние смятения. В течение 30 или более лет почти устоявшейся тенденцией была интернационализация науки, производства и образования. Университеты искали своих профессоров и студентов по всему миру, и политики полностью поддерживали это. Если и возникали проблемы, они обычно касались довольно специфических вопросов безопасности (например, доступа российских или иранских студентов к западным исследовательским организациям) или платы за обучение. Инновации и, конечно, их распространение процветали благодаря доступу к зарубежным исследованиям и зарубежным рынкам. Международное сотрудничество было очевидным и эффективным механизмом обмена научными разработками.

За последние 10 лет экономические и политические условия для науки и инноваций полностью изменились. Собственный интерес и конкуренция между странами стали важным фактором в политике. Это особенно сложно для мира науки и инноваций, поскольку ранее считалось, что они способствуют расширению знаний, созданию возможностей для новых продуктов, услуг и рынков, и пока все могут участвовать в этих процессах, каждый будет победителем, выигрывая от роста рынков, экономики и уровня жизни.

Прогнозируется, что дальнейшее развитие сетей и рост объемов данных будут сопровождаться рядом социальных проблем, и некоторые из этих проблем будут носить исключительно политический характер (вопросы обладания открытыми и закрытыми данными, доступность внутренних и международных сетей для отдельных игроков и т.д.). Открытость, которая способствовала развитию Интернета в последние десятилетия, может быть свернута, а наиболее важной проблемой

станет доверие. Ведь сетевые технологии, их приложения и основные информационные системы стали жизненно важными для базового функционирования общества, а во многих случаях – и для нашей личной жизни.

Как правило, экономика сетей в значительной степени характеризуется так называемыми внешними сетями. Это означает, что чем больше число членов (участников) сети, тем выше ценность данной сети. Это относится как к простой телефонной связи, так и к Интернету и, в частности, ко всему разнообразию приложений, которые его используют. Это неизбежно приводит к преобладанию на рынке принципа «победитель получает все». Примерами являются такие интернет-гиганты, как поисковая система Google, операционная система Google Android, порталы Amazon, AirBnB, социальная сеть Facebook, и т.д. Механизмы формирования таких виртуальных монополий были тщательно проанализированы и описаны еще 20 лет назад³. Но политики и общественные деятели лишь постепенно начинают осознавать последствия возникновения таких (почти глобальных) монополий или олигополий⁴. Не утихают разговоры о рыночной власти этих глобальных компаний, о том, как они аккумулируют прибыль (в основном в Кремниевую долину), нарушают налоговые и социальные правила (например, Uber и AirBnB), пытаются извлечь выгоду из конкуренции между странами и регионами за рабочие места и др. [7].

Одним из ключевых вопросов международных отношений является то, что технологическая мощь (и связанная с ней социальная, политическая и экономическая власть) распределены по всему земному шару неравномерно. Максимальные возможности и полномочия сосредоточены в инновационных экосистемах, хабах, кластерах или мегарегионах. Сочетание сетевых технологий и данных ведет к усилению полномочий и более глубокому проникновению этих полномочий в экономическую, социальную и политическую жизнь. Во многих странах это является причиной того, что технологии становятся более приоритетными в политической повестке дня. Но когда это происходит, мы также наблюдаем существенную разницу в том, как национальная политика пытается регулировать власть, основанную на технологиях. Даже на единственном европейском рынке мы видим значительные различия в способах регулирования, например Uber и AirBnB. Регуляторные различия могут стать еще сильнее, когда начинают играть роль так называемые этические проблемы (например, в отношении эмбриональных стволовых клеток)⁵. Эти события способствуют расширению международного поля сотрудничества на основе переговоров или (в некоторых случаях) прямой конкуренции.

Предполагается, что эти вопросы необходимо решать в специальных органах, которые и созданы для обсуждения и поиска соглашений по международным аспектам бизнеса, торговли, налогообложения, социальной политики – в ВТО,

³ *Borrus M., Zysman J. Wintelism and the Changing Terms of Global Competition: Prototype of the Future?*
URL: https://brie.berkeley.edu/sites/default/files/wp_96b.pdf

⁴ *Scott M. Forget 'Techlash' – The Biggest Problem for Tech Is a Widening Transatlantic Rift.*
URL: <https://politico.eu/article/europe-us-tech-techclash-tax-competition-data-protection-vestager>

⁵ *EuroStemCell. Regulation of Stem Cell Research in Europe. 2018.*
URL: <https://eurostemcell.org/regulation-stem-cell-research-europe>

ОЭСР, МОТ и др. Но дело в том, что не все страны являются членами этих организаций или не имеют соответствующих соглашений. Более того, существует еще один международный аспект, который необходимо учитывать. В обществе, в котором постепенно доминируют сети и данные, скорость инноваций и их преобразующее влияние на бизнес, рабочие места, правительство, налоговые доходы и т.д. возрастают. Ввиду того, что инновации становятся все более важными для достижения странами конкурентного преимущества, они также становятся все более важным аспектом международных отношений и выходят далеко за рамки экономической конкуренции – в область политики. Ярким примером является ситуация, когда одна страна вмешивается в избирательный процесс другой страны, манипулируя пользователями социальных сетей или пытаясь нарушить работу основных служб путем вторжения в работу важных информационных систем. Данный пример показывает, что инновации даже могут стать причиной международного конфликта.

Более новые разработки в области ИКТ, в которых основное внимание уделяется блокчейну, искусственному интеллекту, квантовым вычислениям, робототехнике, 5G-мобильным технологиям и т.д., скорее всего, будут способствовать дальнейшему расширению возможностей использования больших данных. В качестве примера можно привести децентрализацию технологии блокчейн (даже при некоторой политической поддержке⁶), которая по-прежнему является основной в «производстве» биткойна посредством так называемого майнинга. Теоретически данный сектор может разрабатывать совершенно разные экономические и бизнес-модели, но в этом случае необходимо строгое государственное регулирование, а в настоящее время правительства не хотят или неспособны внедрить такое регулирование ввиду отсутствия единого мнения по данному вопросу.

Результаты исследования

Некоторые аспекты внешней политики и поддержки внешнеэкономической деятельности переходят в цифровую сферу: правозащитники и активисты часто используют Интернет в качестве мощного инструмента, киберпреступность и кибератаки пересекают государственные границы, а глобальный характер Интернета давно требует международного сотрудничества. В частности, у ЕС есть значительный потенциал для руководства вопросами цифровой внешней политики за счет передовых технологий промышленности, истории продвижения прав человека, необходимых финансовых возможностей и мягкой силы. Кроме того, многие государства все больше разочаровываются в доминирующем положении США в вопросах цифровой политики. У Европы есть хороший шанс стать новым лидером в этой области – как региона, который может продолжить кампанию за открытый и демократичный Интернет, не отягощенный наследием многолетнего и чрезмерного онлайн-контроля. Только сопряженные с технологией институты позволяют создать для экономических субъектов систему мотивов для проявления лучших ее (технологии) сторон и для воспрепятствования использованию ее деструктивных возможностей. Именно поэтому ученым, экспертам и бизнесу

⁶ *Kritikos M.* What if Blockchain Were to Be Truly Decentralised? URL: <https://epthinktank.eu/2018/09/28/what-if-blockchain-were-to-be-truly-decentralised-scientific-and-technology-podcast>

необходимо вести речь об институционально-технологических комбинациях как неразрывных «сплавах» цифровых технологий и цифровых институтов [8].

Цифровые технологии сами по себе не могут ни повышать эффективность экономических субъектов, ни наносить им ущерб. Все зависит от институционального «интерфейса» этих технологий, от неразрывно связанной с ними «оболочки» из правил, норм поведения, общих убеждений и представлений, коллективных ожиданий и сценариев, социальных статусов, моделей организации и других форм социального упорядочения экономической деятельности [9]. Сама же по себе любая информационная или цифровая технология может приводить к прямо противоположным эффектам.

Так, К. Фриман более 30 лет назад определил концепцию систем инноваций как *«сеть учреждений в государственном и частном секторах, чья деятельность и взаимодействие иницируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии»* [10]. При этом он обратил внимание на существование и роль ряда институтов, которые крайне важны для инноваций. Они включают образовательные государственные и общественные исследовательские организации, государственные и частные механизмы поддержки для разработки и финансирования инноваций на различных этапах их развития (технологии, человеческие ресурсы, маркетинг, дизайн и финансы; целевая поддержка стартапов, частно-государственное урегулирование; государственные и (или) частные кредиты). Институциональные механизмы реализации торговых соглашений, основанных на использовании цифровых технологий, образуют сложную систему взаимосвязанных элементов.

Технологические системы, основанные на таких областях, как ИКТ, нанотехнологии и биотехнологии, становятся все более сложными [11]. Предприятия не могут позволить себе мобилизовать все ресурсы и компетенции, необходимые для инноваций. Инновации сегодня все больше зависят от внешних источников, сетей и различных форм сотрудничества (открытые инновации). Инновации становятся «системными», то есть зависят от взаимодействия множества разных игроков и сил.

«Системы инноваций», или, по Фримену, сети институтов, стали как действующими игроками на международной арене, так и объектом инновационной внешнеэкономической политики. Созданы многочисленные международные организации, занимающиеся международными аспектами инноваций, часто в рамках более широкой миссии. Институты регулирования и саморегулирования цифровой экономики уже в среднесрочной перспективе будут включать две большие подсистемы – смарт-институты (нормы и модели поведения на основе самоисполняющихся смарт-контрактов) и гибридные институты (сочетающие элементы традиционного, письменно фиксируемого права и алгоритмического, в основе которого находятся компьютерные коды и программы). В цифровой институциональной среде неизбежно возникнут смарт-посредники. Среди них уже сейчас можно выделить юристов по смарт-контрактам, технических экспертов по цифровым технологиям, аудиторов и менеджеров цифровых бизнес-процессов.

Выводы

До 2010 г. в мире царил атмосфера оптимизма в отношении влияния таких институтов, как ВТО и других организаций, связанных с ООН, ОЭСР, G8 или G20, а также ряда торговых соглашений, охватывающих значительное число стран (таких как ТЭС вокруг Тихого океана и ТТИП между Европой и США), на попытки создать «глобальную инновационную экономику», в которой инновации могут развиваться и распространяться на равных условиях и где необходима и полезна атмосфера сотрудничества [12]. Предполагалось, что новые продукты, процессы и услуги будут решать насущные (глобальные) проблемы и в целом способствуют росту производительности и увеличению благосостояния всех элементов системы.

Анализ, проведенный Дж. Лейтеном, показал, что технологические инновации стали важной темой в повестке дня многих международных организаций и сетей [13]. Эти организации и сети помогали развивать инновационное мышление и создавать необходимые институты и инструменты политики, в основном на основе лучших практик в этой области. По ряду причин глобальные институты становятся все слабее⁷, но ряд ведущих стран в области инноваций, в том числе Европейский союз, разработал совместные программы, которые помогут создать институциональную основу для инноваций во многих развивающихся странах и странах, которые уже внедряют инновации по всему миру.

Таким образом, новые технологии вносят коррективы в институциональную среду международного взаимодействия (например, внешней торговли). Конечно, проблемы догоняющих технологий по-прежнему играют важную роль в международных отношениях, в частности, для развивающихся стран, но с учетом глобализации сетевых технологий, приложений, а также людей и организаций, которые используют их во всех сферах жизни общества, они стали одним из главных факторов, способствующих изменениям во внешней политике во всем мире.

Технологии, которые помогли построить глобальные сети, настолько развились, что глобальные производственно-сбытовые цепочки, которые были созданы в основном за последние 30–40 лет, теперь достигли зрелости. Стало трудно добиваться дальнейшего повышения эффективности за счет разделения производственных процессов на все более мелкие части, каждая из которых извлекает выгоду из благоприятных условий в конкретных местах. Зрелость цепочек создания стоимости, по крайней мере, частично способствует улучшению условий для повторного обмена (например, возвращение производства из Китая в Европу или США). Поскольку массовое сокращение производства в Китае является фактором, который движет текущими популистскими и националистическими тенденциями (в большей степени в США), теперь уже стало трудно добиться дальнейшего повышения эффективности в результате такого перемещения, чем 15 лет назад. Перенастройке также может помочь дальнейшее проникновение ИКТ в ядро производственных процессов с помощью новых технологий, таких как производство по требованию и (или) 3D-печать. Тем не менее такие перемены не

⁷ Rieffel L. Institutions Are under Existential Threat, Globally.

URL: <https://brookings.edu/blog/up-front/2018/06/28/global-institutions-are-under-existential-threat>

ведут автоматически к росту и укреплению конкурентной позиции, поэтому они должны быть основаны на инновациях. Действительно, очень часто повторное распределение производства и капитала сопровождается более высокой капиталоемкостью, более высокими уровнями автоматизации и меньшим количеством рабочих мест.

Другими словами, инновации необходимы для создания стабильных и растущих цепочек создания стоимости и развития экономики, когда другие преимущества (такие как низкая стоимость труда или особые географические условия) больше не доступны или стали менее важными. Это добавляет важность инноваций в конкурентном соревновании между странами. Теперь вопрос заключается не только в том, кто владеет сильнейшими компаниями, которые могут экспортировать свои продукты и услуги: все большее значение приобретает сила национальных и региональных инновационных экосистем, основанных на межнациональном взаимодействии в едином институциональном пространстве.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 790 с.
2. Croitoru A. Schumpeter, Joseph Alois, 1939, Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*, 2017, no. 8, pp. 67–80.
3. Henry R., Pettyjohn S.L., York E. Portfolio Assessment of Department of State Internet Freedom Program: An Annotated Briefing. WR-1035-DOS. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2014. URL: https://rand.org/pubs/working_papers/WR1035.html
4. Morozov E. The Net Delusion: How Not to Liberate the World. London, Penguin, 2012.
5. Inshakova A.O., Inshakova E.I., Lavrentyeva A.V. Determinants and Prospects for the Legal Harmonization of the Intra-BRICS Trade Turnover in the Digital Form. In: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 87. Springer, 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_25
6. Lund S., Tyson L. Globalisation Is Not in Retreat. *Foreign Affairs*, 2018, vol. 97, p. 3. URL: <https://foreignaffairs.com/articles/world/2018-04-16/globalization-not-retreat>
7. Lynskey O. Regulating Platform Power. *LSE Law, Society and Economy Working Papers*, 2017, iss. 1. URL: http://eprints.lse.ac.uk/73404/1/WPS2017-01_Lynskey.pdf
8. Фролов Д.П., Лаврентьева А.В. Цифровая экономика как объект регулирования: взгляд институциональной теории // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. Вып. 11. С. 2044–2058. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2044>
9. Фролов Д.П. Методологический институционализм 2.0: от институтов – к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-147-160>

10. *Freeman C.* Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. London, Pinter Ltd, 1987.
11. *Marushchak I.V., Lavrentyeva A.V., Frolov D.P., Strekalova A.S.* Transaction Industries in Digital Economy. In: Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. *Studies in Computational Intelligence*, vol. 826. Springer, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_16
12. *Atkinson R.D., Ezell S.J.* Building the Global Innovation Economy. *The Futurist*, 2013, vol. 47, pp. 14–19.
13. *Leijten J.* Exploring the Future of Innovation Diplomacy. *European Journal of Futures Research*, 2017, no. 5, pp. 20. URL: <https://doi.org/10.1007/s40309-017-0122-8>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE NATURE OF INSTITUTIONAL CHANGES IN FOREIGN TRADE AS A RESULT OF THE DIGITALIZATION DURING THE INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Anna V. SHKALENKO

Volgograd State University (VolSU),
Volgograd, Russian Federation
lavra.ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9505-9819>

Article history:

Article No. 269/2020
Received 7 May 2020
Received in revised form
23 May 2020
Accepted 10 June 2020
Available online
16 July 2020

JEL classification: B52

Keywords: institutional
change, digital technology,
digital economy,
government regulation

Abstract

Subject. The article focuses on the creation of a favorable institutional environment for the Russian companies to enter foreign markets, being prepared to digitalization processes.

Objectives. I determine the nature of institutional changes that take place during the active and widespread integration of ICT. The article also traces trends in foreign trade relations between countries during the digitalization and the impact of innovation during the digital transformation of international relations. The article evaluates what part network technologies play in the economic, social and political life during the globalization.

Methods. The study relies upon elements of the innovative methodology for the post-industrial analysis through the cross-disciplinary synthesis, which implies overcoming the single aspect focus, dichotomy and dogmatism of many concepts of the orthodox new institutionalism.

Results. Based on digital technologies, institutional mechanisms of trade agreement were found to be a complex set of related constituents. Institutions for the regulation and self-regulation of the digital economy will comprise two big subsystems in the mid-term, i.e. smart institutions (rules and models of conduct resulting from self-performing smart contracts) and hybrid institutions, which combine aspects of traditional, written law and algorithmic one, which is based on computer codes and software. The digital institutional environment will unavoidably engender *smart* intermediaries, which have already featured legal attorneys for smart contracts, technical experts on digital technologies, auditors and managers of digital business processes.

Conclusions and Relevance. New technologies reshape the institutional environment of the international cooperation on foreign trade, which contributes to the development of innovation so that countries could gain some competitive advantages. Drawing upon the cross-country cooperation within the same institutional space, national and/or regional innovative ecosystems become very important.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Shkalkenko A.V. The Nature of Institutional Changes in Foreign Trade as a Result of the Digitalization During the International Economic Integration. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 7, pp. 1352–1365.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.7.1352>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 18-29-16132.

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting]. Moscow, Academia Publ., 2004, 790 p.
2. Croitoru A. Schumpeter, Joseph Alois, 1939, Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*, 2017, no. 8, pp. 67–80.
3. Henry R., Pettyjohn S.L., York E. Portfolio Assessment of Department of State Internet Freedom Program: An Annotated Briefing. WR-1035-DOS. Santa Monica, CA, RAND Corporation, 2014.
URL: https://rand.org/pubs/working_papers/WR1035.html
4. Morozov E. *The Net Delusion: How Not to Liberate the World*. London, Penguin, 2012.
5. Inshakova A.O., Inshakova E.I., Lavrentyeva A.V. Determinants and Prospects for the Legal Harmonization of the Intra-BRICS Trade Turnover in the Digital Form. In: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 87. Springer, 2020.
URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_25
6. Lund S., Tyson L. Globalisation is Not in Retreat. *Foreign Affairs*, 2018, vol. 97, p. 3.
URL: <https://foreignaffairs.com/articles/world/2018-04-16/globalization-not-retreat>
7. Lynskey O. Regulating Platform Power. *LSE Law, Society and Economy Working Papers*, 2017, iss. 1. URL: http://eprints.lse.ac.uk/73404/1/WPS2017-01_Lynskey.pdf
8. Frolov D.P., Lavrent'eva A.V. [Digital economy as a subject of regulation: The institutional theory perspective]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 11, pp. 2044–2058. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2044>
9. Frolov D.P. [Methodological Institutionalism 2.0: From Institutions to Institutional Configurations]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 7, pp. 147–160. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-147-160>
10. Freeman C. *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan*. London, Pinter Ltd, 1987.
11. Marushchak I.V., Lavrentyeva A.V., Frolov D.P., Strelakova A.S. Transaction Industries in Digital Economy. In: Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. *Studies in Computational Intelligence*, vol. 826. Springer, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_16

12. Atkinson R.D., Ezell S.J. Building the Global Innovation Economy. *The Futurist*, 2013, vol. 47, pp. 14–19.
13. Leijten J. Exploring the Future of Innovation Diplomacy. *European Journal of Futures Research*, 2017, no. 5, p. 20. URL: <https://doi.org/10.1007/s40309-017-0122-8>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.